

РОЖДЕНИЕ ОБРАЗА

ЛИТЕРАТ



ШТРИХИ ТВОРЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

«Самое большое впечатление оставляет игра И. Клейна, убедительная и простая».

«Когда сидишь в театре, забываешь, что перед нами артист. Видишь Ильича, родного, близкого...».

«Я видела этот спектакль в Ленинграде. Но я была приятно удивлена первым же появлением на сцене Ленина, роль которого играет артист И. Клейн».

Десять раз шел спектакль «Кремлевские куранты» на сцене театра в Серове. Десять раз И. Д. Клейн играл В. И. Ленина. Переехав в Читы, он не прекращает работу над образом. Он не раз выступает в концертах и по телевидению, исполняя роль Ленина. Затем областной театр приступает к репетициям «Кремлевских курантов». Роль В. И. Ленина доверяется И. Д. Клейну.

КАЗАЛОСЬ, роль много раз сыграна. Все готово. Но начинаются новые искания. Вновь и вновь прочитываются и изучаются воспоминания современников Ильича. Вновь и вновь изучаются фотографии Ленина, ищется не внешнее сходство — оно давно найдено, а внутренний образ этого самого «человечного человека».

Снова И. Д. Клейн в поисках жизненной правды. Он ищет что-то новое, еще не раскрытое им раньше. Поиск настолько глубок, что на первых репетициях мне порой начинало казаться, что Клейну не справиться с ролью. Я не вижу Ленина. Я вижу актера. Вижу, как ему мучительно тяжело дается каждая мизансцена, каждый жест, каждое слово. Но проходят недели...

...Близится выход. Иосиф Давыдович встал. На лице сосредоточенность и раздумье. Кажется, он смотрит сейчас в самого себя. Ищет что-то в себе. Не спеша прохаживается по репетиционному залу. С каждым шагом движения его убаюкиваются. В походке, в движениях рук, в посадке головы, во всей фигуре появляются черты большой внутренней силы. Решительно повернувшись, он стремительно взбегаем по ступенькам на сцену и дальше идет спокойно, прогуливаясь. Но это уже не Клейн. Это совсем другой человек. Такой знакомый нам всем. Ленин!

Ничего что без грима лицо сейчас не похоже на Ленина. Ничего что нет ни усов, ни ленинской бородки. Во всем: в движениях, в прищуре глаз, в по-ленински вскинутой голове я узнаю Ленина. Больше того, минутами забываясь, я верю: это он сам.

Актёр остановился. Повернулся лицом к залу. Всмотрелся по-особому, как смотрел только Ленин, увидел одиноко стоящего матроса и удивился: — Саша Рыбаков? Что вы здесь делаете?

Возможно, у Ленина был немного другой тембр. Возможно. Но сейчас это совершенно неважно. Я слышу живой ленинский голос. Его характерные интонации. Вот он полон большой человеческой заботы о Рыбакове. О его любви. О его счастье. Голос говорит мне много больше, чем слова. Через несколько минут чувствую, переживаю ленинскую скорбь о темном, без огней пространстве разоренной России. И торжествую вместе с ним, верю в ее светлое будущее, когда Ленин мечтает. На какой-то миг забываю, что передо мной голые, неуютные стены репетиционного зала театра. Вижу Кремлев-

скую стену, набережную Москвы-реки. Вижу, слышу, живу вместе с Лениным.

Такова убедительная сила таланта.

Мы знаем актеров, повторяющих роль так, как будто вы видите повторный показ кинокартины. Если сегодня при этих словах он положил руку на стол, то положит ее так и



завтра, и через месяц. Клейн такого не делает. Он творит каждый день. Он живет образом и, повторяя общий рисунок роли, не копирует детали, жесты. Сегодняшняя мизансцена не похожа на вчерашнюю. В этом большая правда. Ведь и живой Ленин сегодня при этих словах мог улыбаться, а завтра задуматься. Это зависит от очень многих причин. Вчера партнер произнес свои слова

так, а сегодня чуть-чуть иначе. И та реакция, что вчера казалась совершенно правдивой, сегодня уже будет звучать немного фальшиво. А в образе Ленина не может быть фальши. Ее никогда не простит зритель. И, может быть, самое ценное в И. Д. Клейне — умение слушать партнера, умение понимать его и отвечать соответственно сегодняшней обстановке. Это наступает тогда, когда актер не играет роль, а живет ею.

РОЛЬ В. И. Ленина готовит И. Д. Клейн. Но этот образ создается не только им, а всем коллективом театра. Режиссером? Бесспорно. Товарищами по сцене? Конечно. От того, как подаст свою реплику нищая, зависит ответный жест и тон Ленина-Клейна. И образ или потеряет что-то, или приобретет новые краски. Все занятые в спектакле актеры помогают создавать центральный образ пьесы, образ Ленина. И если он правдив, обаятелен — в этом заслуга всего коллектива актеров. Огромна роль оформителей. Я видел на репетициях, как одно небольшое сокращение площади кабинета Ленина изменило звучание картины. Клейн оказался скованным. Жизненная правда в образе Ленина внезапно исчезла.

Актёр создает образ. Но и образ, в какой-то мере, влияет на жизнь актера. Создание образа Ленина считается вершиной сценического мастерства. Он требует максимального напряжения всех душевных сил, и, конечно, его создание не может пройти для человека бесследно. Иосиф Давыдович рассказывает что-то. Неожиданно заложив руки в карманы, сов-

сем «по-ленински», подходит к окну.

— Это гораздо глубже, чем кажется, — отвечает Иосиф Давыдович на мое замечание. — Иной раз с языка готово сорваться необдуманное слово, а в подсознании мелькает мысль: «Ведь ты работаешь над образом Ленина». И неожиданно для себя сдерживаешься. Поступаешь иначе. Лучше.

Ленин безгранично велик. И сколько б ни работали над этим образом художники, драматурги, актеры, никогда не удастся исчерпать его целиком. Помните строчки: «...Лишь история дорисует недорисованный портрет». Ленин — вождь. Ленин — человечнейший человек. Ленин — величайший из мыслителей. Величайший мечтатель, поразивший своей мечтой даже фантаста Уэллса. Величайший провидец. Каков будет Ленин в спектакле? Впереди еще репетиции и искания. С нетерпением жду премьеры, чтоб увидеть, во что воплотился большой труд актера, коллектива театра, который мне довелось видеть на репетициях.

КОГДА вы будете смотреть в нашем театре «Кремлевские куранты», обратите, пожалуйста, внимание, как по-особому проникновенно Ленин умеет слушать, по-особому видеть и понимать людей, события, будущее. И если вы увидите это, то вспомните о большом труде актера.

В. ЛЯХНИЦКИЙ,
геолог.

На снимках: И. Д. Клейн; артист в роли В. И. Ленина. Фото Б. Ниффа.

САМОЕ ХАРАКТЕРНОЕ в нем, пожалуй, улыбка. Иной человек улыбается одними губами, даже уголками губ или глазами, а Иосиф Давыдович Клейн чуть приметно, но — всем лицом. Поэтому улыбка его кажется особо значительной и органически присущей этому человеку.

Он внимательно слушает вас. Расспрашивает. Рассказывает сам. Даже спорит. Выражение подвижного лица все время меняется, но какая-то благожелательность сквозит непрерывно.

Он сидит рядом с нами — человек невысокого роста, в сером костюме. Лицо гладко выбрито. Внимательно всматриваюсь, пытаюсь увидеть в нем черты того человека, которого он будет играть. Ничего похожего. Абсолютно.

НА ДНЯХ учащиеся вечерней школы спросили И. Д. Клейна на встрече: — Как вы готовили роль Ленина?

Иосиф Давыдович задумался на минуту, ответил:

— Как и все остальные. Только обычно роли готовишь несколько месяцев, а над образом Ленина я работаю 23 года.

Перед самой войной молодому актеру предложили сыграть роль В. И. Ленина в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем». Он согласился не сразу: волновала ответственность. И тут он нарушил свое правило идти от внутреннего содержания образа к внешности. Он начал с поисков грима. И когда нашел грим, нашел некоторые внешние движения и интонации, тогда появились надежда и первые проблески уверенности. Тогда началась работа над внутренним содержанием образа.

«Но грянула Отечественная война и сломала все мои планы, — пишет Иосиф Давыдович в одном из своих писем. — С мечтой о создании образа Ленина я ушел в действующую армию; с этой мечтой я прошел четыре года окопной жизни; с этой мечтой я вернулся в театр после войны».

После войны ему не предложили возобновить работу над образом В. И. Ленина, но Иосиф Давыдович был одержим этой мечтой и в свободное время внимательно изучал портреты и фотографии Ленина, вчитываясь в воспоминания современников Ильича: Н. К. Крупской, М. Горького, Г. М. Кржижановского. В них и в трудах самого Ленина он искал внутреннее содержание образа. Долго искал. Мучительно долго.

Только в 1960 году, в девяностолетие со дня рождения В. И. Ленина, И. Д. Клейн впервые выступает в роли вождя на сцене театра в Серове. И, видимо, хорошо. Передо мной десять пожелтевших вырезок из газет. Десять маленьких рецензий на этот спектакль.

«...Успех спектакля прежде всего определила игра артиста И. Клейна».